

Сидевшая рядом женщина невольно показала странное выражение лица, но уже в следующую секунду её мысли вернули слова Шу Бэйюаня.

Шу Бэйюань взглянул на градусник и повернулся к И Маньмань:

— Уже тридцать девять градусов.

— Что? — Услышав эту цифру, женщина тоже невольно вздрогнула.

Она всё же была более опытной в житейских вопросах, чем Шу Бэйюань, поэтому, немного опешив, спросила:

— Может быть, рана воспалилась?

На самом деле она тоже не особо разбиралась в этом, но произнесённые ею слова сильно испугали Шу Бэйюаня.

— Воспаление? — Лицо Шу Бэйюаня мгновенно напряглось.

— Не волнуйтесь, не волнуйтесь, рана Чицю уже давно зажила, сейчас точно всё в порядке, — поспешила успокоить И Маньмань, увидев, как её слова напугали Шу Бэйюаня.

Затем женщина подошла ближе, инстинктивно желая вынуть из-под одеяла руку Цзян Чицю, чтобы осмотреть её. Но, едва её рука коснулась одеяла, она моментально отдернула её, заметив взгляд Шу Бэйюаня.

Казалось, Шу Бэйюань очень не хотел, чтобы она трогала Цзян Чицю, хотя это была всего лишь рука.

Когда Цзян Чицю только начинал свою карьеру, у И Маньмань под руководством было всего несколько звёзд, и она почти всегда сопровождала его на работе.

В то время И Маньмань совмещала обязанности ассистента и менеджера, и такие вещи, как помощь Цзян Чицю с одеждой, были для неё обычным делом.

К счастью, в то время Шу Бэйюань ещё не был так привязан к Цзян Чицю, как сейчас... При этой мысли И Маньмань невольно почувствовала страх.

Под пристальным взглядом Шу Бэйюаня ей стало не по себе, и она, подумав, продолжила:

— Другие раны, должно быть, в порядке. Самая глубокая рана у Чицю на руке, но я давно его не видела и не могу точно сказать, как она сейчас выглядит. Может быть... господин Шу, вы сначала посмотрите на его руку?

— Хорошо... — Шу Бэйюань не обладал медицинскими знаниями.

Услышав совет И Маньмань, он осторожно вынул левую руку Цзян Чицю из-под одеяла.

Рукав пижамы Цзян Чицю был очень свободным, и Шу Бэйюань с большой осторожностью закатал его вверх, обнажив длинный тёмно-красный шрам.

Хотя раньше шрам Цзян Чицю уже попадал в кадр на красной дорожке, тогда он всё же был частично скрыт рукавом.

Увидев шрам целиком, Шу Бэйюань на мгновение замер, а И Маньмань невольно ахнула.

— Этот... шрам выглядит серьёзнее, чем я думала, — растерянно произнесла она.

Увидев шрам, Шу Бэйюань слегка нахмурился, и его сердце сжалось от боли.

Однако он не показал своих чувств, внимательно осмотрел руку Цзян Чицю и медленно опустил рукав.

— Рана в порядке, должно быть, ничего серьёзного, — с нахмуренным лицом сказал Шу Бэйюань.

И Маньмань невольно вздохнула с облегчением и, как менеджер, машинально заметила:

— Если Чицю захочет полностью избавиться от этого шрама, возможно, придётся сделать операцию.

Услышав её слова, Шу Бэйюань сжал губы и промолчал.

Ранее врач сообщил Шу Бэйюаню, что он сможет приехать примерно через полчаса.

Сейчас была глубокая ночь, на дорогах почти не было машин, и движение было свободным. Поэтому врач прибыл к дому Цзян Чицю раньше запланированного времени.

Этот врач много лет работал в семье Шу, а затем переехал в этот город, где открыл собственную клинику, поддерживая связь с Шу Бэйюанем.

Войдя в дом и увидев никогда ранее не проявляемое Шу Бэйюанем беспокойство, врач тоже невольно испугался.

Он собирался обменяться с Шу Бэйюанем парой слов, но, увидев его выражение лица, сразу же

спросил:

— Господин Шу, где пациент?

Врач, работавший в семье Шу, знал, что у этого могущественного клана есть традиция новогоднего ужина. То, что Шу Бэйюань сейчас оказался в этом городе, означало, что он приехал сразу после окончания ужина.

Кто же мог вызвать у Шу Бэйюаня такую заботу?

Неужели он сейчас встретит будущую жену главы семьи Шу?

Нельзя не сказать, что врач, несмотря на напряжение, испытывал некоторое ожидание.

Но через минуту он замер на месте.

Врач увидел лежащего на кровати с закрытыми глазами мужчину — лицо, которое знал каждый житель Хуаго.

Это был он!

— Цзян Чицю? — Увидев Цзян Чицю, врач невольно произнёс его имя.

К счастью, его голос был тихим, и, судя по выражению лица Шу Бэйюаня, тот не услышал.

Будучи бывшим семейным врачом богатого клана, он, узнав, кто лежит на кровати, мгновенно забыл обо всех лишних мыслях.

Врач поспешил подойти и начал осматривать Цзян Чицю.

В этот момент Шу Бэйюань обратился к И Маньмань, которая тоже не спала весь день:

— Мисс И, идите отдохните, здесь всё в порядке, врач справится.

И Маньмань действительно была занята весь день и уже едва держалась на ногах. Увидев, что врач уже здесь, она кивнула Шу Бэйюаню:

— Хорошо, господин Шу, вы тоже отдохните.

Сказав это, она поднялась в гостевую комнату дома Цзян Чицю, завершив этот долгий день.

С другой стороны, врач объяснил Шу Бэйюаню множество медицинских терминов и выписал несколько препаратов.

— Господин Шу, капельница уже поставлена, но состояние Цзян Чицю всё ещё не очень хорошее. Сейчас я буду наблюдать, чтобы проверить, спадет ли температура. Если к утру состояние не улучшится, нужно будет обязательно отвезти его в больницу.

Врач не был любителем сплетен, но вчерашние новости о Цзян Чицю были повсюду, и некоторые пользователи даже назвали это «новогодним спектаклем шоу-бизнеса Хуаго».

Он знал, что в нынешнем состоянии Цзян Чицю лучше не появляться на публике.

Услышав это, Шу Бэйюань кивнул:

— Хорошо, всё по вашему усмотрению.

— Господин Шу, идите отдохните, я здесь всё проконтролирую, — врач заметил, что под глазами Шу Бэйюаня уже появились тёмные круги, и, чтобы убедить его, добавил:

— Если действительно придётся ехать в больницу, то позже уже не будет времени на отдых.

Шу Бэйюань немного подумал и в конце концов кивнул, отправившись в комнату, где он отдыхал прошлой ночью.

Незаметно взошло солнце второго дня нового года.

Благодаря работе ассистента Шу Бэйюаня, общественное мнение в сети мгновенно изменилось на сто восемьдесят градусов.

Раньше звучали сомнения в том, как Цзян Чицю добился своего положения, но теперь пользователи начали восхищаться его удивительной способностью изменить судьбу.

Увидев эти сообщения, те, кто беспокоился о Цзян Чицю, невольно вздохнули с облегчением.

Среди них был и режиссёр Ся Юньхэ.

Хотя он, в отличие от Шу Бэйюаня, не участвовал в семейном ужине, семья Ся тоже была полна традиций, и он весь день провёл в компании старших, лишь изредка бросая взгляд на телефон.

Вечером, когда старшие ушли отдыхать, Ся Юньхэ наконец смог в своей комнате подробно

разобраться в том, что произошло днём.

К этому времени ассистент Шу Бэйюаня уже начал свою работу.

Увидев, что общественное мнение постепенно меняется, Ся Юньхэ невольно вздохнул с облегчением. Но затем он обнаружил, что не может связаться с Цзян Чицю.

Итак, на второй день нового года, под предлогом срочной работы, Ся Юньхэ рано утром покинул дом и отправился в город, где находился Цзян Чицю.

Они знали друг друга много лет, и Ся Юньхэ бывал здесь несколько раз.

В это время капельница Цзян Чицю уже почти закончилась, и Шу Бэйюань, который поставил будильник, рассчитывая время, ещё не успел как следует выспаться.

Вчера, приехав в дом Цзян Чицю, Шу Бэйюань был в вечернем костюме, и только перед сном он наконец осознал, что эта одежда не совсем подходит.

В последние дни из-за праздников уборщица, которая обычно приходила к Цзян Чицю, была в отпуске. Поэтому пижама, которую Цзян Чицю достал для Шу Бэйюаня прошлой ночью, до сих пор висела в шкафу той комнаты.

Увидев, что у Шу Бэйюаня в доме Цзян Чицю есть пижама, врач, наблюдавший пациента пол ночи, и И Маньмань были одинаково шокированы.

Особенно И Маньмань.

<http://bllate.org/book/15283/1352885>